

ΛΑΡC ΚΕΠΑΕΡ

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER
KANINJÄGAREN

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

**ОХОТНИК
НА КРОЛИКОВ**

Перевод с шведского
Елены Тепляшиной

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
К35

Published by agreement with SALOMONSSON AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кеплер, Ларс

К35 Охотник на кроликов : роман / ЛАРС КЕПЛЕР ; пер. с швед. Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 672 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-102117-7

“Охотник на кроликов” продолжает цикл романов об уникальном сыщике Йоне Линне. Перед нами шестая книга в этой череде мировых детективных бестселлеров, написанных Ларсом Кеплером (псевдоним супругов Андорил — Александра и Александры Коэльо), чьи триллеры неизменно безукоризненны и жутки. Для расследования преступлений Охотника на кроликов Йону Линну освобождают из тюрьмы, где тот отбывает срок, полученный в ходе предыдущего дела о stalkере. На этот раз череда жестоких убийств, начавшаяся расправой с министром иностранных дел страны, уходит корнями в прошлое героев, вовлеченных в эту леденящую душу историю. Все началось с далекого эпизода в престижной школе, где они учились: мальчики из самых привилегированных семей создали тайный клуб для избранных под названием Кроличья нора, и однажды там произошло то, что перевернуло их жизни...

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-102117-7

- © Lars Kepler, 2016
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
- Издательство CORPUS ®

Раннее утро; ровная поверхность залива поблескивает, как начищенная сталь. Роскошные виллы погружены в ночную дрему, но бассейны и садовые фонари светятся сквозь высокую ограду и сплетение ветвей.

Какой-то пьяный с бутылкой в руке идет по дорожке вдоль берега. Приостанавливается возле белого дома, чей вытянутый стеклянный фасад обращен к заливу. Аккуратно ставит бутылку посреди дороги, перешагивает канаву и через черный железный забор перелезает на участок.

На нетвердых ногах мужчина идет через лужайку, качнувшись, останавливается и пристально смотрит на большие окна, на отражения света с террасы, на смутные очертания мебели в комнатах.

Пьяный идет к дому, машет рукой полуметровому фарфоровому гному, огибает дощатый забор, спотыкается о настил, падает на колени, выпрямляется.

Вода в бассейне сияет, словно голубое стекло.

Пьяный, пошатываясь, встает у кромки бассейна, расстегивает штаны и мочится в воду, потом резко по-

ворачивается к голубой садовой мебели. Струя заливает подушки, низкие кресла, круглый столик.

От мочи в холодном воздухе идет пар.

Пьяный застегивает штаны и смотрит на белого кролика — тот прыгает по лужайке и исчезает под кустом.

Улыбаясь, пьяный возвращается к дому, проходит мимо веранды, опирается о забор; оказавшись на газоне, останавливается и оборачивается.

Его затянутый алкогольным туманом мозг пытается осознать то, что он только что видел.

На него, не отрываясь, смотрел одетый в черное человек со странными контурами лица.

Стоял ли этот человек в темном доме? Находился ли снаружи, и в таком случае на пьяного смотрело его отражение?

Глава 1

Пятница, двадцать шестое августа

Темное небо, затяжной мелкий дождь. Свет над жилым районом замарал небо над крышами метров на тридцать. Было безветренно, и туманный купол из освещенных капель висел над Юрскольмом.

Прямо возле светлой воды Ерманиавикена располагалась большая вилла.

Только что в дом вошла молодая женщина — осторожно, как животное, по лакированному паркету, по персидскому ковру.

Женщину звали София Стефанссон.

Беспокойство заставило ее подмечать каждую мелочь.

На подлокотнике дивана лежит черный пульт. Кто-то обмотал его скотчем, чтобы удержать крышку на месте. На столе — размытые круги от стаканов. К бахроме большого ковра пристал старый пластырь.

Пол позади Софии скрипнул, словно кто-то крался за ней через всю комнату.

На высоких каблуках и мускулистых икрах девушки виднелись брызги после мокрых ступенек. Ноги у нее все еще были тренированные, хотя она покончила с футболом два года назад.

В руке София незаметно сжимала баллончик со слезоточивым газом — из-за ожидавшего ее мужчины. Она еще раз повторила себе, что эта ситуация — ее выбор, что она все контролирует, что она сама захотела оказаться здесь.

Мужчина, который открыл ей дверь, теперь стоял возле кресла и откровенно рассматривал ее.

Лицо Софии с правильными чертами еще не потеряло подростковой округлости. На ней было голубое платье, открывавшее плечи. От выреза вниз спускались мелкие, обтянутые тканью пуговицы. Золотое сердечко на цепочке покачивалось в ямке между ключиц из-за подскочившего пульса.

Она знала, что может извиниться и сказать, что неважно себя чувствует, что ей надо вернуться домой. Он, возможно, рассердится, но примет оправдание.

Мужчина возле кресла смотрел на нее скорбно-голубым взглядом, отчего Софию замутило от страха.

Она вдруг сообразила, что уже видела этого человека. Кажется, какой-то крупный управленец или папа бывшего одноклассника.

София остановилась, немного не дойдя до мужчины, улыбаясь и чувствуя, как колотится сердце. Она не станет приближаться — сначала надо понаблюдать за интонациями и движениями.

Рука мужчины, сжимавшая спинку кресла, не казалась склонной к насилию. Ногти ухоженные, плоское обручальное кольцо поцарапано — он уже давно в браке.

— Красивый дом, — заметила София и отвела блестящую прядь от лица.

— Спасибо. — Хозяин разжал пальцы.

Вряд ли старше пятидесяти, он двигался тяжело-угрюмо, словно старик в старом доме.

— Ты приехала на такси? — Он тяжело сглотнул.

— Да.

Снова молчание. В соседней комнате часы с маятником нежно пробили два раза.

Шафранно-красная пыльца беззвучно осыпалась из распустившейся лилии в вазе.

София довольно рано поняла, что ей хорошо в ситуациях, связанных с сексом. Ей льстило внимание, нравилось ощущение избранности, но она ни в кого не влюблялась.

— Мы не встречались раньше? — спросила она.

— Я бы не забыл такую встречу. — Мужчина безрадно улыбнулся.

Его жидкие, поседевшие светлые волосы были зачесаны назад. Расслабленное лицо слегка блестело, по лбу протянулась скорбная морщина.

— Коллекционируете картины? — спросила София, кивнув на стену.

— Я интересуюсь живописью.

Светлые глаза смотрели на Софию через очки в роговой оправе. Она отвернулась, сунула газовый баллончик в сумочку и шагнула к большой картине в золоченой раме.

Мужчина последовал за ней, встал слишком близко, засопел. София дернулась, когда он поднял правую руку, чтобы указать на холст.

— Деятнадцатый век... Карл Густав Хелльквист, — проговорил он, словно профессор на лекции. — Умер

молодым, жил тяжело, болезни, электрошоковая терапия... но он был потрясающий художник.

— Поразительно, — тихо сказала она.

— И я так думаю, — согласился хозяин и двинулся к столовой.

София последовала за ним со смутным ощущением, что ее заманили в ловушку, что дверь за ней захлопнулась с сонной медлительностью, что большие зубчатые колеса уже пришли в движение и путь к бегству с каждым мгновением сокращается.

Огромная комната, где из окон с перемычками открывался вид на воду, была меблирована неуместным здесь мягким уголком и блестящим шкафом.

София увидела на краю овального обеденного стола два бокала с темно-красным вином.

— Могу я предложить бокал вина? — спросил хозяин, снова поворачиваясь к Софии.

— Лучше белого, если есть. — София боялась, что он подмешал в вино наркотик.

— Шампанское? — Хозяин не спускал с нее взгляд.

— С удовольствием.

— Тогда выпьем шампанского.

В доме у незнакомого человека всегда словно сжимаешься, ведь каждая комната может оказаться ловушкой, каждый предмет — оружием.

София предпочитала отели. Если звать на помощь в отеле, есть шанс, что кто-нибудь услышит.

Она шла за хозяином в сторону кухни, когда услышала странный, часто повторяющийся звук. Определить, откуда он исходит, она не смогла. Мужчина, казалось, не обращал на звук внимания, но София остановилась, обернулась к темным окнам и уже

хотела заговорить, когда что-то звякнуло, как льдинки о стекло.

— Вы уверены, что в доме никого нет? — спросила она.

Наверное, можно быстро скинуть туфли и броситься к входной двери, если что-то случится. Она гораздо проворнее этого немолодого мужчины; если не снимать плащ с вешалки, она успеет выскочить на улицу.

София так и стояла в проеме кухни, пока хозяин доставал из винного холодильника бутылку “Боллингера”. Открыв ее, он наполнил два узких бокала-колокольчика, подождал, пока осядет пена, долил еще немного и подошел к своей гостье.

Глава 2

София пригубила шампанское, ощутила, как аромат распространяется по рту, как с нежным звуком пузырьки задевают о стекло. Что-то снова заставило ее взглянуть на кухонные окна. Может, там косуля? В темном окне отражались кухня со светящимися контурами и спина хозяина. Гладкая поверхность лавки, подставка с ножами, ваза с лимонами.

Мужчина снова поднял бокал и отпил; сделал жест почти не дрожащей рукой и тихо велел:

— Расстегни платье.

София допила вино, посмотрела на отпечаток своей помады на ободке бокала и поставила его на стол, а потом мягко выдавила первую пуговицу из петельки.

— На тебе лифчик, — заметил он.

— Да. — Она расстегнула вторую пуговку.

— Какой размер?

— Шестьдесят “С”.

Мужчина, улыбаясь, смотрел на нее, и она почувствовала, как под мышками стало скользко от выступившего пота.

— Какие на тебе трусы?

— Голубые, шелковые.

— Можно посмотреть?

София заколебалась, и хозяин это заметил.

— Прости, — тут же сказал он. — Я перешел сразу к делу? Да?

— Сначала уладим финансовый вопрос. — София постаралась, чтобы ее голос звучал естественно и уверенно.

— Понимаю.

— Лучше начинать с...

— Тебе заплатят, — перебил он, в голосе прозвучало раздражение.

С постоянными клиентами Софии чаще всего было легко, иногда даже приятно, но с новыми она нервничала. Она подумала, что может случиться, припомнила, с чем ей уже пришлось столкнуться. Папа двоих детей из Тэбю укусил ее в шею и запер в гараже.

Объявления она давала в “Розовых страницах” и на сайте “Девушки Стокгольма”. Почти все звонки оказывались несерьезными. Вульгарщина, обещание великолепного секса, угрозы насилия и наказания.

Прежде чем начать переписку, София всегда прислушивалась к интуиции. Письмо от ее нынешнего клиента было хорошо написано: четко и по-деловому, но не без уважения. Отправитель письма назвался Вилле, у него был тайный телефонный номер и адрес в фешенебельной части города.

В третьем письме, присланном по электронной почте, Вилле объяснял, что хочет с ней делать и сколько готов заплатить.

София расценила это как предупреждение.

Если все слишком хорошо, значит, дело нечисто.

В этом мире джекпотов не водится, и если тебе вдруг померещился джекпот, лучше упустить потрясающую сделку, чем подвергнуться риску.

И все же — сейчас она здесь.

Мужчина вернулся и протянул ей конверт. София быстро пересчитала деньги, сунула конверт в сумочку.

— Достаточно, чтобы показать трусы? — спросил хозяин.

София улыбнулась: “Разумеется”, — мягко взялась за подол и стала медленно поднимать платье над коленями. Подол, потрескивая, полз по колготкам; наконец она остановилась и посмотрела на него.

Хозяин не ответил на взгляд, а уставился ей между ног, когда она наконец подняла платье до талии. Под пудрово-бледными колготками жемчужницей просвечивал шелк трусов.

— Ты бреешься? — хрипло спросил мужчина.

— Воск.

— Полностью?

— Да.

— Это, наверное, больно? — с любопытством спросил мужчина.

— Можно привыкнуть, — кивнула София.

— Как и ко многому в жизни, — вздохнул мужчина, назвавшийся Вилле.

София снова опустила платье и заодно вытерла вспотевшие ладони, оглаживая ткань на бедрах.

Она снова занервничала, хоть и получила деньги.

Может, дело в большой сумме.

Он заплатил впятеро против обычной таксы.

В письме он написал, что дополнительно платит за молчание и особые пожелания, но все равно сумма была гораздо выше обычной.

София помнила мужчину с тревожными глазами, который нарядился в белье своей матери и пожелал, чтобы она пинала его в промежность. Он заплатил, чтобы София помочилась на него, когда он, плача от боли, лежал на полу, но она просто взяла деньги и сбежала.

— Разных людей возбуждает разное, — сказал Вилле со смущенной улыбкой. — Заставить не получается... Значит, приходится платить. Я не рассчитываю, что тебе понравится то, что ты будешь делать.

— Бывает по-разному. Если мужчина нежен со мной, то я могу получить удовольствие, — соврала София.

Конечно, в своем объявлении она обещала конфиденциальность, но и о безопасности не забывала. В особый домашний дневник-журнал она записывала имена и адреса людей, которых собралась посетить. Если она вдруг исчезнет, ее перемещения можно будет отследить.

К тому же Вилле посещала Тамара — как раз перед тем, как покинуть мир девушек эскорта, выйти замуж и переехать в Гётеборг. София знала: если бы Вилле повел себя скверно, Тамара оставила бы предупреждение на форуме сексработниц.

— Только не думай, что я мерзкий и противный, — сказал хозяин, делая шаг к ней. — Ты невероятно красивая и такая молодая... а я знаю, как сам выгляжу, в твоём возрасте я был недурен собой, но...

— Ты отлично выглядишь, — заверила она.

София много раз слышала, что девушки эскорта должны быть вроде психологов, но большинство мужчин, с которыми она встречалась, не говорили о личных проблемах.

— Ну что, поднимемся в спальню? — легко спросил хозяин, назвавший себя Вилле.

Глава 3

Поднимаясь следом за хозяином по широкой лестнице, София поняла, что ей надо в туалет. Латунные прутья прижимали мягкий ковер к ступенькам. Свет огромной люстры сверкал на лакированных перилах.

София с самого начала планировала работать эксклюзивно, на тех, кто готов платить высокую таксу за ночь, кому нужно было сопровождение на празднике или в поездке.

За три года в роли девушки сопровождения ей приходилось заниматься подобным раз двадцать, но большинство клиентов просто хотели, чтобы она отсосала после работы, перед возвращением домой.

В большой светлой спальне царила величественная двуспальная кровать с красивым покрывалом серого шелка.

На ночном столике со стороны жены София увидела роман Лены Андерссон и флакон очень дорогого лосьона для рук, со стороны Вилле лежал айпэд со следами пальцев на темном стекле.

Хозяин указал Софии на черные кожаные рем-

ни, привязанные к столбикам кровати. София заметила, что они не слишком новые — сгибы потрескались, краска начала облезать.

Комната дважды дрогнула и рывком повернулась; София взглянула на мужчину, но тот выглядел невозмутимым.

В уголках рта у него присохли остатки чего-то белого — зубной пасты или новалюколя.

На лестнице скрипнуло; Вилле перевел взгляд к коридору, потом снова посмотрел на Софию.

— Я должен быть уверен, что ты выпустишь меня, когда я захочу, — пояснил он, расстегивая рубашку. — Я должен быть уверен, что ты не попытаешься ограбить меня, не сбежишь с деньгами, которые уже получила.

— Естественно, — заверила его София.

Грудь у него оказалась покрыта светлыми волосами, и он явно попытался втянуть живот, когда она посмотрела на него.

София подумала, что привяжет его и тогда уже попросит разрешения зайти в туалет. В ванную был прямой ход из спальни. В зеркале, видимом в широко открытую дверь, отражался душ на стене с золотистой мозаикой.

— Привяжи меня и не торопись, я не люблю насилия, принуждения, — пояснил он.

София кивнула и сняла туфли, снова ощутив легкое головокружение. Выпрямилась и коротко глянула ему в глаза, после чего подняла платье до пупка. Тихо потрескивало статическое электричество. Сунув большие пальцы за пояс колготок, она потянула их вниз. Надавило на бедра, потом это чувство исчезло, и колготки свободно собрались на голенях.

— А может, ты хочешь, чтобы тебя связали? — спросил хозяин, улыбнувшись своей выдумке.

— Нет, спасибо. — София начала расстегивать платье.

— Это весьма удобно, — рассмеялся он и слегка потянул ремень.

— Я таким не занимаюсь, — спокойно объяснила София.

— Никогда не делал наоборот... Я мог бы увеличить плату вдвое, — рассмеялся Вилле, словно эта мысль удивила и взбодрила его.

Он предложил Софии вдвое больше денег, чем она могла бы выколотить за два месяца, но позволить связать себя все же слишком опасно.

— Что скажешь? — улыбнулся Вилле.

— Нет. — София почувствовала сожаление и облегчение одновременно.

Звякнуло, когда пряжка ремня задела планку кровати.

— Хочешь, чтобы я разделась полностью?

— Погоди-ка. — Хозяин смотрел на Софию странным изучающим взглядом.

— Ничего, если я зайду в ванную?

— Сейчас. — Он как будто старался сдерживать дыхание.

София почувствовала, что губы у нее стали странно прохладными. Проведя рукой по рту, она заметила, что хозяин широко улыбается.

Подойдя к ней, он схватил ее за подбородок и плюнул в лицо.

— Что ты делаешь?! — Она ощутила тягучее головокружение.

Ноги вдруг подогнулись, и София тяжело осела на пол, прикусив язык. Легла на пол, почувствовала,

как рот наполняется кровью, увидела, как хозяин стоит над ней, расстегивая вельветовые брюки.

Отползти не было сил. София легла щекой на пол, увидела в пыли под кроватью дохлую муху. Сердце билось так тяжело, что стук отдавался в ушах. София поняла, что ее чем-то опоили.

— Не надо, — выдохнула она и закрыла глаза.

Перед тем как потерять сознание, она подумала, что он ее убьет, и это была ее последняя мысль.

Глава 4

Закашлявшись, София очнулась от наркотического сна и тут же поняла, где находится. Она лежала на кровати в доме мужчины, который назвался Вилле. Лежала на спине, привязанная туго натянутыми кожаными ремнями. Он так сильно скрутил ее, что мышцы рук и ног затекли, суставы жгло, а пальцы были ледяными.

Во рту пересохло. Язык перестал кровоточить, но распух и болел.

Платье задралось до пояса: ноги были широко разведены.

Этого не может быть, подумала она.

Хозяин предвидел ее реакции и заранее добавил наркотик в один из бокалов.

София услышала голос в соседней комнате — деловой тон, голос начальника.

Она попыталась поднять голову и выглянуть в окно, увидеть, ночь там или утро, но не смогла — слишком болели руки.

Страх наполнил сердце, словно яд. Паника удари-

ла ей в голову; София ощутила, как сжалось от спазмов горло и загудел в ушах пульс.

То, чего не должно было случиться, случилось.

Она попыталась успокоиться. Надо завести разговор, дать ему понять, что он выбрал не ту девушку, но она все забудет, если он отпустит ее сейчас же.

София пообещала сама себе, что покончит с сопровождением, она и так занималась этим делом слишком долго. Все равно она спускает деньги на ерунду.

Мужчина смотрел на нее голодными глазами. София попыталась сделать спокойное лицо, думая, что с самого начала понимала: в этой ситуации что-то не так. Но вместо того, чтобы повернуться и уйти, она изгнала свою интуицию. Она допустила катастрофическую ошибку, повела себя, как отчаявшийся героинщик.

— Я сказала “нет”, — собравшись с духом, произнесла она.

— Верно, — с улыбкой протянул хозяин и скользнул взглядом по ее телу.

— Я знаю девушек, которые не возражают против такого маневра. Если хочешь, я дам тебе их контакты.

Вилле ничего не ответил. Шумно сопя, он остановился у кровати, напротив ее разведенных ног. София вспотела, приготовившись к жестокости и боли.

— Это изнасилование, ты это понимаешь?

Он снова ничего не ответил, только поправил очки на носу и с интересом посмотрел на нее.

— Я считаю это отвратительным и болезненным, — снова начала София, но замолчала: голос задрожал.

Она попыталась заставить себя дышать ровнее, не выглядеть испуганной, не умолять. Что сделала бы

Тамара? София представила себе веснушчатое лицо подруги, короткую глумливую усмешку, жесткий взгляд.

— Я записала про тебя в журнале, который лежит у меня дома. Твой адрес, электронную почту, время встречи...

— Я знаю, — кивнул он.

Матрас запружинил, когда хозяин пополз к ней по кровати. Остановился, покачиваясь, у нее между бедер, схватился за трусы, рванул вниз. Швы затрещали, но не порвались; в плече заболело, словно сустав вывихнулся из ложа.

Мужчина рванул снова, обеими руками. Кожу обожгло, когда трусы врезались в бедра, но швы выдержали.

Мужчина что-то прошептал себе под нос и оставил ее лежащей на кровати.

Матрас снова качнулся, и София почувствовала, что у нее сейчас сведет мышцы ног.

В мозгу мелькнуло воспоминание о футбольной тренировке. Вот она, София, пытается выковырять комки земли и травы, застрявшие между шипов бутсов, и приближается ощущение судороги, как будто сейчас сведет икру.

Красные, разгоряченные лица товарищей. Гулкий деревянный пол раздевалки, запахи пота, линимента и дезодоранта.

Как вообще это случилось? Как она оказалась здесь?

София изо всех сил старалась не заплакать, ей казалось, что если она покажет, насколько напугана, — ей конец.

Мужчина вернулся с маникюрными ножницами, разрезал боковые швы трусов и стащил их.

— Очень многие соглашаются на связывание, — снова начала София. — Я знаю...

— Я не хочу тех, кто соглашается, — перебил хозяин и швырнул трусы на кровать рядом с ней.

— Я хотела сказать — есть девушки, которые заводятся, когда их связывают.

— Зря ты пришла сюда, — просто констатировал Вилле.

София все-таки не сдержалась и заплакала. Ужас заставил ее напрячь спину и дернуть ремни; кожа порвалась, по правой руке заструилась кровь.

— Не надо, — всхлипнула София.

Стащив с себя рубашку, мужчина бросил ее на пол, приспустил брюки и натянул презерватив на приподнявшийся член.

Вилле встал на колени, и София почувствовала запах резины от его пальцев, когда он заталкивал обрывки трусов ей в рот. Она задохнулась, ее чуть не вырвало. Язык был сухим, по щекам текли слезы. Мужчина схватил ее за грудь прямо через платье и тяжело лег на нее.

От страха София описалась, и под ней расплылась горячая лужа мочи.

Когда мужчина попытался войти в нее, она, выгнув тело, повернулась на бок и оттолкнула его бедром.

Капля пота сорвалась с его носа Софии на лоб.

Одной рукой Вилле схватил ее за горло, глядя на нее блестящими глазами, сдавил и снова навалился на нее. Его тяжесть вдавила Софию в матрас, отчего бедра разошлись еще шире. Жгло щиколотки, скрипели ножки кровати.

Стараясь глотнуть кислорода, София повернула голову набок; ей удалось втянуть воздуха через нос.

Вилле еще сильнее сдавил ей горло, и перед глазами у нее замелькали мушки. Комната потемнела, и тут же София почувствовала, что насильник пытается войти в нее. София изо всех сил изворачивалась, но тщетно, это должно было произойти. Она не могла оставаться в собственном теле, надо было думать о чем-нибудь другом, раствориться. В мозгу замелькали внезапные воспоминания — прохладные вечера на огромном футбольном поле, рвущее легкие дыхание, пар изо рта и тишину у озера возле старой школы в Буллстанэсе.

Тренер указывает на мяч, дует в свисток, становится тихо.

Хватка ослабла, София выкашляла трусы, втянула в себя воздух, мигнула — и услышала механическую трель.

Мужчина снова поднялся на колени; она задыхалась, лицу было жарко.

Кто-то звонил во входную дверь.

Мужчина схватил ее за подбородок, сжав челюсти, снова засунул ей в рот трусы, ее затошнило, она вдохнула через нос, не в состоянии сглотнуть.

В дверь снова позвонили.

Мужчина плюнул на Софию и встал с кровати. Застигнул брюки, надел рубашку и вышел.

Едва он скрылся, София изо всех сил дернула правой рукой, не думая о последствиях или о боли.

Страшная боль; но рука освободилась.

Трусы мешали ей закричать.

В голове загудело, ее затрясло от боли. Может, большой палец сломан, может, вывихнут, кожа сошла, как рваная перчатка, кровь полилась по руке. Она вытащила трусы изо рта.

Поскуливая, София отчаянно пыталась освободить левую руку. Пальцы скользили, но ей удалось вытянуть стержень из дырочки. Она быстро протащила ремень через пряжку, села и освободила лодыжки.

Поднялась на дрожащие ноги и, держась трясущимися руками за живот, пошла по толстому ковру. В голове шумело от шока и боли, ноги онемели, мокрое холодное платье облепило зад.

София осторожно вышла из спальни и прокралась в коридор, куда недавно скрылся хозяин.

Дойдя до лестницы, она остановилась. Снизу доносился другой голос, и она подумала — нужно позвать на помощь. Слов того, другого человека не было слышно, и она подкралась ближе. Над перилами висела одежда из химчистки. Сквозь тонкий целлофан просвечивали белые рубашки.

София осторожно кашлянула, готовясь закричать “Помогите!”, как вдруг все поняла.

Второго человека не было в доме. Его голос доносился из домофона. Курьер из экспресс-доставки стоял за воротами, ожидая, чтобы его впустили. Вилле повторил, что тому придется зайти еще раз, отсоединился и снова повернулся к лестнице.

София пошатнулась, но удержала равновесие. В ногах покалывало — кровообращение восстанавливалось.

София скользнула назад, пол под ней скрипнул, она огляделась и заметила в дальнем конце коридора с портретами на стенах комнату побольше. Подумала, что надо побежать туда, открыть окно и звать на помощь, но поняла, что не успеет.